

Идеи Реформации в современной сакральной архитектуре протестантов Украины

Иван ГУЦУЛ, КПНУ, Каменец-Подольский, Украина

«Богословские размышления» / Спецвыпуск «РЕФОРМАЦИЯ 500», 2015, с. 186-202. © И. Гуцул, 2015

Иван Андреевич Гуцул, кандидат искусствоведения, ассистент Камянец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенка (г. Каменец-Подольский, Украина). Автор более 20 культурологических и искусствоведческих публикаций. Написал монографию (в соавторстве с Н.А. Урсу) «Володимир Гагенмейстер: Життя і творчість». Член Национального союза художников Украины, член Ассоциации христиан художников Украины. Дьякон церкви ЕХВ, регент хора поместной церкви.

Введение

Период Реформации является одним из самых значительных этапов европейской истории. Влияние Реформации на развитие Церкви и богословских идей остаётся в центре внимания исследователей христианской истории. Реформация способствовала не только пересмотру самой христианской доктрины и обновлению христианской духовности, но изменению структуры Церкви и нравственных критериев общества.

Процессы перемен в Европе вызванные Реформацией не обошли стороной и земли Украины. Реформаторское видение поклонения Богу, вопросы веры, взаимоотношений Бога с человеком, места Церкви в жизни верующего также нашло отклик в среде деятелей украинского духовенства науки и культуры. Поэтому актуальной проблемой является освещение особенностей духовного и культурно-художественного наследия протестантов Украины.

Протестантизм Украины накопил большой опыт адаптации к различным социальным и духовным реалиям, создавая свое культурное пространство. Находясь почти в постоянной идеологической оппозиции к системе, протестантизм побуждал к развитию евангельских тенденций во взглядах и деятельности многих деятелей культуры: Г. Сковороды, П. Кулиша, Н. Костомарова, Т. Шевченко и др. Предвестниками украинского протестантизма названы Г. Квитка-Основьяненко, М. Максимович, М. Шашкевич, И. Франко, М. Павлик и др.^[1].

Становлення і розвиток протестантизму в Україні, його культурологічні аспекти, досліджували такі учені як, А. Копьє^[2], М. Черенков^[3], А. Лахно^[4], А. Бажан^[5], П. Яроцький^[6] і др. Проблематику релігійно-художественної життя України освіщали в своїх трудах: А. Суфіянова^[7], В. Александрович^[8], В. Любашенко^[9], і інші учені.

Данна стаття посвящена розгляду впливу богословських ідей Реформації на сучасну сакральну архітектуру і організацію художественного простору протестантських храмів на прикладі декількох типових будинків молитви християн віри євангельської в Україні.

Вплив ідей Реформації на мистецтво і архітектуру

Незважаючи на те, що внаслідок протестантизму не проявляв особливого інтересу до мистецтва, Реформація оказала немале вплив і на цю сферу людської діяльності. Німеччина пережила своє Відродження, маючи глибоко самобутній національний характер, і відмінною рисою цього процесу була його тісна зв'язь з Реформацією, з властивим їй особливим стилем мислення і світоглядом.

Впродовж XIII–XIV століть в Німеччині безроздільно панувало мистецтво готики. Це мистецтво зрілої феодальної епохи. Виникнувши в містах, воно достатньо швидко досягло аристократичної витонченості. Величезні споруди готических соборів нагадують конспекти вчених схоластів: духовна віддаленість від повсякденності і абстрактність художественних образів. Однак пізніше, внаслідок Реформації, на німецьке мистецтво оказали вплив нові соціальні і ідеологічні пристрасті і в ньому важливе місце зайняли політичні і релігійні мотиви. Тому в німецькому мистецтві переважає етичний компонент, а естетичні елементи грали в ньому меншу роль, ніж в італійському. Там переважала раціоналістична основа, а мистецтво Німеччини епохи Реформації і крес-

^[1] Домашовець Г. Нарис історії Української євангельсько-баптистської церкви / Г. Домашовець. — Ірвінгтон; Торонто, 1967. — 596 с.

^[2] Спіс О. Соціально-політичні і соціокультурні імплікації пізнього протестантизму в процесі трансформації українського суспільства: дис. канд. філос. наук: 09.00.11 / Спіс Ольга Анатоліївна. — К., 2008. — 219 с.

^[3] Черенков М. Лицом к лицу. Євангельська віра в сучасній культурі / Черенков М. — О.: Християнське просвітлення, 2008. — 128 с.

^[4] Лахно О. Підпільна видавничая діяльність як прояв опозиційності Спільноти церков Євангельських християн-баптистів / О. П. Лахно // Наука. Релігія. Суспільство. — 2007. — № 2. — С. 45-50.

^[5] Бажан О. Випробування вірою. Боротьба за реалізацію прав і свобод віруючих в Україні в др. пол. 1950 — 1980-х рр. / О. Бажан, Ю. Данилюк. — К., 2000. — 332 с.

^[6] Яроцький П. Протестантизм в Україні: динаміка змін / П. Яроцький // Людина і світ. — Липень 2004. — С. 2—10.

^[7] Александра Суфіянова. Протестантська архітектура: краса в простоті. См. [електронний ресурс]: <http://www.asd.in.ua/archives/775> (дата звернення 25.09.15).

^[8] Александрович В. Мистецьке середовище Острога епохи Академії (1570–1630 рр.) / В. Александрович // Острозька давнина: Дослідження і матеріали. — Львів: Вид. Ін-ту українознавства, 1995. — Т.1. — С.59-68.

^[9] Любашенко В. Історія протестантизму в Україні: курс лекцій / В. Любашенко. — Львів: Просвіта, 1995. — 350 с.

тьянских войн — это не просветленная неземная мистичность готического образа, а замученная плоть «грюневальдского Христа».

Итальянский Ренессанс возвысил одного кумира — человека. Художники Северной Европы в равной степени интересовались и человеком, и его окружением. Неудивительно, что в Германии и Нидерландах, где преобладало реформаторское мировоззрение, возникли новые жанры — пейзаж и натюр-морт. Для итальянского католического Возрождения человек — героическая личность, приподнятая на пьедестал. Немецкие художники любили изображать человека в привычных для него бытовых условиях. Отсюда — жанровый характер искусства Реформации. Возрождение идеи призвания христианина — Бог призывает Свой народ не просто к вере, но к выражению этой веры в определенных областях жизни. И человек призван, в первую очередь, быть христианином, и как следствие — проявить свою веру в конкретной сфере деятельности — служить Богу в миру. Эта идея, связанная с одной из центральных доктрин Реформации «священства всех верующих», придала новый импульс приверженности служения миру. Все христиане призваны быть священниками и это призвание распространяется на повседневную жизнь. Они призваны очистить и освятить повседневный мир изнутри. Лютер кратко излагает эту мысль следующим образом: «То, что кажется светскими трудами, является на самом деле восхвалением Бога и представляет собой покорность, которая приятна Ему».

Когда люди начали верить, что Бог открывает Себя не только авторитетным священникам где-то в далеком Риме, но и любому человеку, они поняли, что каждый из них — самых обычных людей — обладает личной ценностью и достоинством. И если самая главная цель духовной жизни заключается в том, чтобы люди познавали Бога, это означает, что Бог на самом деле очень живо заинтересован в каждом из них — не только цари или церковные лидеры обладают подлинной ценностью и важностью в Его глазах^[10].

Протестантское мировоззрение захватило многих художников, независимо от их конфессиональной принадлежности. Коллизии искусства эпохи Реформации особенно ярко воплотились в творчестве Альбрехта Дюрера (1471—1528 гг.). Дюрер стал свидетелем всех сотрясений Реформации. Поэтому ему менее всего свойственно спокойное созерцание. Он глубоко задумывается над окружающим миром, пытается понять его, критикует, сомневается и часто страдает. Он — внутренне растерзанный человек. Вместе с Дюрером и подобными ему появляется новый тип человека с настойчивым стремлением к гармонии существования, высоким формам жизни, со страдальческими сомнениями в том, как достичь совершенства познания Бога, как можно узнать истину. Альбрехт Дюрер — художник, мыслитель, естествоиспытатель, механик — предстает перед нами как огромная фигура в мировой культуре. Вряд ли

^[10] Маграт, Алистер. Богословская мысль Реформации. [Пер. Петлюченко В.В., под ред. С.В. Санникова] — Одесса: ОБС, «Богомыслие», 1994. — С. 151.

можно назвать другого живописца германоязычных народов, чье творчество имело бы большее историческое и художественное значение.

Другой выдающийся художник периода Реформации – Маттиас Грюневальд (ок. 1470–1528 гг.). Его особенно ценят экспрессионисты как одного из своих предтеч. Нарушение всех классических канонов красоты позволяет ему ярко передать распад средневекового общественного уклада. Для возглавляемой Грюневальдом художественного течения характерны экспрессивное, ярко реалистичное изображение страданий и смерти, «мистическая» фантастика световой игры. Грюневальд создал серию картин «Распятие» с выразительными мотивами протеста против насилия. Его искусство пронизано глубочайшей человечностью, состраданием к человеческим мукам и страданиям, которые он видел кругом.

В ту же эпоху (1472–1553 гг.) жил великий немецкий живописец Лукас Кранах Старший. Большая часть его творческой жизни прошла в городе Виттенберге. Он был другом Мартина Лютера и сторонником идей Реформации. В ранних живописных произведениях («Распятие», «Отдых на пути в Египет») Кранах стремился преодолеть позднеготические традиции, условность и орнаментальность, создать правдивые образы, проникнутые духом гуманизма. Большую роль играет в картинах Кранаха поэтический, богатый деталями пейзаж. Наибольшей романтической выразительности и остроты характеристики Кранах достиг в портретах Мартина Лютера и Филиппа Меланхтона.

Ганс Гольбейн Младший, Питер Брейгель, Рембрант ван Рейн и многие другие художники развились под влиянием прогрессивных идей Реформации, создавая тенденции, где библейские мотивы трактуются не мистически, а как реальные события, затрагивающие жизнь и чувства современных им людей. В живописи и поэзии этого периода обнаруживаются значительные перемены в представлениях о том, какие предметы и объекты достойны запечатления в произведениях искусства. Если в прежние столетия художники изображали святых или великих героев античности, то теперь они начинают обращаться к сюжетам, в центре которых — жизнь обычных людей.

Все эти изменения в искусстве и духовной жизни общества повлекли за собой и новые представления о месте поклонения Богу – храмах, где собирались верующие на молитвенные служения. Наряду с богословскими вопросами веры, исповедания и поклонения, вставали вопросы о соответствующих реформах в архитектуре храмов.

Идеи Реформации оказали огромное влияние, как на архитектуру, так и на организацию художественного пространства протестантских храмов. Близость Бога к душе человека в его повседневности – во время работы и отдыха, воспитания детей и даже приготовления пищи – возможность молиться и читать Библию на всяком месте – это протестантская идея получила выражение в архитектуре, когда храм превращался в дом, а дом в храм. Это новое поклонение Богу в корне отличалось от традиционной религиозности, и под влиянием национальной ментальности привело к новым религиозным и

культурным традициям и ценностям. Старая форма общения с Богом, выстроенная веками с её внешними условностями и символами, рассчитанная на эмоциональное восприятие божественности с заботой об обустройстве церкви и её земного жительство — храма, теряла актуальность. Верующие стали заботиться о своём внутреннем храме *«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы»* (1 Кор. 16-17). Поэтому все усилия богословов, священников-реформаторов и всех искренне верующих христиан были обращены к главному — духовному возрождению, личному освящению, глубокому познанию Бога и жизни во Христе. Верующие на своих собраниях полностью погружались в изучение Евангелия — Слова Божьего человеку, а место собрания — то ли это храм, или простой дом, — решающего значения не имело. *«Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них»* (Мф. 18:20).

Выразив свой протест формализму Римско-католической церкви, реформаторы первоочередной задачей поставили возврат к раннехристианской практике — живой вере и святой жизни христиан. Абрахам Кайпер пишет в своих лекциях: *«Исходя из принципов Реформации, Церковь надо было вернуть в духовную сферу. Ограничивая себя до той поры священными сферами, искусство должно было явить себя в социальном мире. Религия должна была отложить свои символические облачения, чтобы, взойдя на более высокий духовный уровень, обновить весь мир своим животворящим дыханием»*. Далее Кайпер рассуждает: *«В силу такого же процесса, кальвинизм занимает более высокое положение в XVI веке, чем католицизм. Исходя из своего религиозного принципа, он не мог и даже не позволял себе развить свой собственный стиль в искусстве. Сделав это, он отступил бы назад, на более низкий уровень религиозной жизни. Напротив, его благородные усилия должны были прилагаться к тому, чтобы все больше освобождать религию и поклонение Богу от чувственных форм и поощрять зрелую духовность. Сделать это он мог благодаря тому, что в тот период религиозная жизнь человечества была мощной и напряженной. Теперь, когда кальвинистские церкви считают холодными и неуютными, захотелось снова ввести символический элемент в богослужение»*^[11].

Подобное мнение высказывает архитектор христианин Михаил Рягузов: *«Известно, что великому немецкому реформатору Мартину Лютеру, полностью не порвавшему с католическим сакраментальным искусством, контрастно противостоит личность другого великого протестантского реформатора, жившего и трудившегося в Швейцарии, Жана Кальвина. Кальвин считал, что всякая «сакральность», созданная руками грешного человека, уводит его от под-*

^[11] Абрахам Кайпер. Христианское мировоззрение. Лекция 5. Кальвинизм и искусство. [Электронный ресурс]. — См.: <http://www.reformed.org.ua/2/140/7/Kuuper>

^[12] Михаил Рягузов. Пауль Тиллих об изобразительном искусстве и архитектуре / / Богословские размышления. Евроазиатский журнал богословия. — Одесса: ЕААА — 2003. — №1. С. 203-222.

линой сакральности, которой нужно поклоняться – живого Бога, Которого никто никогда не видел. Или, как позже скажет кальвинист Карл Барт, «Бог на небе, а человек на земле. Между ними различие радикальное и абсолютное». А потому до сих пор в реформатских церквях элементы изобразительного искусства присутствуют весьма редко в отличие от лютеранских с их витражами и алтарем, а сами церкви выглядят, скорее, функциональными, чем символическими»^[12].

Изначально протестантскими становились, в основном, старые католические церкви. Переходя в протестантизм, община приспособляла имеющиеся здания под молитвенные дома. Отказ реформаторов от догм и диктата католической церкви в строительстве сакральных храмов, способствовал при возведении храмов непосредственно протестантских, развитию символики связанной с доктринами протестантизма. Исследователь протестантского храмостроительства в Белоруссии Тамара Габрусь пишет: «Протестантские храмы олицетворяли идеологию оппозиционную к контрреформации, что исходила из Ватикана. В архитектуре храмов этих двух конфессий отразилась их идейная и политическая борьба. Расширению эстетической концепции барокко, которую последовательно проводила католическая церковь, храмостроительство протестантов противопоставило устойчивую местную готика-ренессансную традицию. Архитектура протестантских соборов, сравнительно с костельной, определялась большим аскетизмом и лапидарностью форм, что обуславливалось стремлением этой конфессии к более дешевой и скромной религиозной обрядности, а также другой богословской-конфессиональной программой»^[13]. Подобное заключение делает так же архитектор М. Рягузов: «Протестантская архитектура Германии по сравнению с католической архитектурой выглядит не такой репрезентативной и помпезной, поскольку по сути своей отражает не богословие славы, а богословие креста»^[14].

Исследователь П. Г. Тадевосян выделяет некоторые характерные для архитектуры ранних протестантских храмов особенности: «Характерна одна вертикальная башня, в связи с четвертой доктриной протестантизма: Христос – единственный посредник между Богом и человеком и спасение возможно только через веру в Него. В Писании сказано: *«Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус»* (1 Тим. 2:5). Эта же доктрина отрицает посредничество Девы Марии и других святых в деле спасения. Также для протестантского храма всегда был актуален образ «дома» – места, где собираются молящиеся. Церковная иерархия не может быть посредником между Богом и людьми. Все верующие находятся в равных правах перед Богом. Исходя из этого, объем храма не производит разделения верующих»^[15].

^[13] Габрусь Т. Памятники протестантского храмового строительства Белоруссии / Тамара Габрусь. Помнікі пратэстанцкага храмабудаўніцтва Беларусі // Спадчына. – 2003. – № 1. – [Электронный ресурс]. – См.: <http://wiki.mogilev.by/index.php>

^[14] Михаил Рягузов. Факторы формирования современной протестантской архитектуры Германии // «Путь Богопознания» Богословско-публицистический журнал. – Москва: МБС ЕХБ. – Вып. №9. – 2003. – С. 15-22.

Протестантский принцип священства всех взрослых, крещеных по вере, а также другие богословские положения отрицают необходимость алтаря как сакрального места для священника, что нашло отражение в архитектуре реформаторских храмов. В них акцент делается не на алтаре, а на кафедре проповедника^[16]. Исследователь А.В. Ткаченко обращает внимание на характерные аспекты визуального восприятия протестантской сакральной архитектуры: «Протестантские храмы пропагандируют минимизацию деталей и концентрацию на основном концепте. А концепт этот таков: “Храм не должен быть долгой дорогой к Богу, а должен быть местом встречи с Ним”, а для этого вовсе не нужны десятки, сотни, тысячи деталей. Для этого нужно отсутствие тьмы и побольше света, как в душах прихожан, так и в самой церкви. Именно поэтому, протестантские храмы чаще всего внутри окрашены светлыми тонами и имеют множество окон. Это создаёт ощущение того, что и атмосфера во всём зале – светлая. Далее, важный визуальный момент внутри протестантского храма – отсутствие алтаря, что наглядно показывают суть протестантизма: церковь не проводник, не посредник, а лишь помощник. Поэтому, алтарь заменён кафедрой, что означает визуальное сближение проповедника с аудиторией, “равный среди равных”. ... Итак, тезис: главной визуальной задачей протестантских храмов является некое осветление и уравнение людей в стремлении к Богу. Протестантский храм выражает прямой диалог человека и Бога, без посредника»^[17].

Анализируя характерные черты архитектурно-стилистического облика протестантских храмов на территории Беларуси, исследователь Н.Г. Лаврецкий делает некоторые обобщения, характерные данному типу построек и в Украине: «Протестантизм, являясь концептуальной антитезой католицизму, сформулировал и отличительные внешние признаки. Одна из его характерных черт – лаконичность фасадов. Даже являясь составляющей пластически развитого архитектурного ансамбля, протестантский храм может “выбиваться” из общего стиливого решения. Для протестантского храма характерно и отсутствие чрезмерного украшения интерьера, поскольку все внимание прихожан должно быть обращено к пастору. Вследствие этого архитектурная выразительность здания достигается путем организации света в интерьере, пластики фасадов и внутренних стен»^[18].

^[15] Тадевосян П. Г. Отражение сущности протестантизма в архитектурной форме. – Электронный научный журнал «APRIORI». Серия: Естественные и технические науки. – №2 – 2013. См. также: Голодецкий Л. А. «Каким быть дому молитвы?» // Альманах «Богомыслие». – Одесса: ОБС, «Богомыслие». – Вып. №1, 1990. – С. 262-266.

^[16] Габрусь Т. Помнікі пратэстанцкага храмабудаўніцтва Беларусі // Спадчына. – 2003. – № 1.

^[17] Ткаченко А.В. Очерк о психологии вос-

приятия культовых построек в различных христианских конфессиях. – Одесса: ОНУ им. И.И.Мечникова. [Электронный ресурс]. См.: <http://forum.onu.edu.ua/index.php?topic=5000.0;wap2>

^[18] Лаврецкий Н.Г. Характерные черты архитектурно-стилистического облика протестантского храма на территории Беларуси // Вестник Полоцкого государственного университета. – Минск: ПГУ, – № 8 (Серия: «Строительство, прикладные науки, архитектура»). – С. 19.

Примеры евангельских домов молитвы Украины

Архитектура многих современных домов молитвы стилистически отличается от ранних протестантских построек этого типа. Но присущую протестантизму символику и форму организации архитектурного пространства непременно можно проследить во всех протестантских храмах, потому что символика протестантизма исходит из глубинных убеждений верующих, их познания Бога через Писание, понимания святой жизни человека.

Дом молитвы «Голгофа» (г. Львов).

Рассмотрим несколько примеров выразительных современных храмов христиан веры евангельской Украины, построенных во время независимости страны. Интерес представляет дом молитвы «Голгофа» церкви христиан веры евангельской (г. Львов, ул. Скрипника, 2), один из самых больших в Украине. Архитектура здания символизирует гору Голгофу, а три креста на крыше здания – место распятия Иисуса Христа. Выразительный фасад храма, подчеркнутый междуоконными выступами, устремлен вверх, ко кресту, и далее в небо. Два боковых крыла напоминают крылья или объятия Иисуса, которые распростерты на всех людей: *«Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»* (Мф. 21:37). Лаконичность и простота линий, возвышенность форм повторяют рисунок креста – главного направления в архитектурной форме. Трехчастная форма здания указывает на триединство Бога Отца, Сына и Святого Духа. Простота внутреннего дизайна: ничего лишнего и только центральная символика инте-

Дом молитвы «Вефиль» (г. Черновцы).

рьера — раскрытая Библия. Чуть справа возвышения для хора расположена кафедра — место, где читается и проповедуется Слово Божие. Места слушателей максимально приближены к кафедре.

Если рассматривать функциональность храма, то главное, что можно отметить — это обилие естественного света, простота и комфортность. Присутствующий ощущает свободу, лёгкость и просветление.

Никакого давления архитектуры, декора и других элементов помещения. Человек чувствует себя как дома, хотя это достаточно большое общественное здание. Ни стены, ни потолок, ни украшения не вызывают желания поклониться людям создававшим это здание: добротная работа архитекторов и строителей не заслоняет главное предназначение храма — поклонение Богу. Множество вспомогательных помещений свидетельствуют об активной деятельности общины, её внутрицерковном и социальном служении. Помещения для семинарии, классов для воскресной школы и занятий разных церковных групп не конкурируют с главным предназначением здания — местом молитвы и собрания церкви.

Другой пример архитектуры дома молитвы — церковь христиан веры евангельской «Вефиль» («Дом Божий», г. Черновцы, ул. Красноармейская, 246) —

Интерьер дома молитвы «Вефиль» (г. Черновцы).

Дом молитвы «Филадельфия» (г. Киев).

имеет другую смысловую концепцию. Гранёная окружность здания с продлёнными по высоте окнами по всему периметру создаёт впечатления открытости, а повторяющиеся трижды с двух сторон архитектурные элементы — окна, аркады, крыши — указывают на Божественную Троицу. Шпиль завершает каскадный купол, крышу и стены создавая впечатление большого ветхозаветного шатра.

Интерьер дома молитвы также имеет округлую форму с купольным завершением посередине зала, откуда с расположенных по периметру окон падает свет. На потолке так же изображена евангельская символика — развёрнутая Библия, чаша с вином и хлеб, арфа, молящиеся руки. В центре зала, по фронтальной стороне — возвышенность для кафедры и хора. Скамейки для пришедших на служение расположены близко к кафедре. От входа в зал влево и вправо тянутся балконы для посетителей храма.

В доме молитвы «Вефиль» кроме молитвенного зала имеется также большой конференц-зал, где проводятся как съезды и конференции, так и свадебные торжества. Функционирует своя кухня с оборудованием и полной сервировкой. Богословская концепция «храм как дом» помогает духовному сближению верующих общины, их свободное время используется для сужения друг другу. Большое количество больших и малых помещений задействованы

Интерьер дома молитвы «Филадельфия» (г. Киев).

для совместных молитв, духовного обучения, музыкальных и хоровых репетиций, занятий с детьми и молодёжных общений. Всё это помогает верующим ощущать общность друг с другом, и Бог — не где-то далеко, а среди всех и внутри каждого.

Заслуживает особого внимания стилизованное архитектурное решение молитвенного дома церкви «Филадельфия» («братская лю-

бовь» — Откр. 3:7-13) христиан веры евангельской (г. Киева, ул. Голосиевска, 47). Здание призвано символично выражать «Новый Иерусалим» о котором говорится в книге Откровения, — символ защищённого города, где царит другая жизнь, нежели всё вокруг. Для этого использован способ контраста — белые архитектурные выступы в виде «угловой башни» завершающейся крестом, а также центральный вход, символизирующий «входные ворота в город» и стены дома из красного кирпича, уходящие от центрального входа к угловой башне и дальше.

Дизайн центрального зала, предназначенного для богослужения, очень прост в оформлении. Отсутствуют всякие украшения и изображения. Центральным смысловым местом зала является кафедра. В здании много других помещений, которые обеспечивают функциональное удобство верующих общины, а также аудитории семинарии братства.

Дом молитвы «Филадельфия» функционирует как церковь и как учебное заведение. Порядок служения, взаимоотношения верующих, молитвенные группы, группы по изучению Слова Божия, музыкальные кружки, воскресная школа, молодёжные общения — это то, что присуще почти всем протестантским церквям. Поэтому архитектура храма планировалась с учётом этих разнообразных потребностей и дополнительно для аудиторий семинарии.

Анализируя архитектуру и искусство организации художественного пространства рассматриваемых домов молитвы, а также многих других протестантских храмов построенных в последнее время в Украине, мы можем заметить рациональное начало движения в сторону функциональности этих сооружений. Практически лишены всякой декоративной нагрузки залы для богослужения и собраний верующих, а также дополнительные помещения. Преобладают практичность, комфортность, деловитость, что иногда ассоциируется с офисами и конференц-залами. Много внутреннего пространства отводится для просветительской и социальной деятельности общины. Почти

все современные молитвенные дома оснащены классами для воскресных школ, имеются помещения для репетиций певчих и музыкальных коллективов, кабинеты и вспомогательные помещения. Во многих молитвенных домах имеются большие залы для торжественных событий (свадеб, приёма гостей и других социальных мероприятий), есть помещения для кухни и столовой, иногда оборудуют помещения для небольших гостиниц, мастерских, реабилитационных центров.

Особенности архитектурного облика современных домов молитвы отмечает исследователь Н.Г. Лаврецкий: «Протестантский храм, или дом молитвы (такое название встречается чаще), с архитектурной точки зрения предусматривает творческий подход, сочетая в себе смешение стилей и направлений и ориентируясь на архитектурные и культурные традиции той территории, к которой он относится. Поэтому архитектура протестантизма разнообразна, она приобретает оттенки и колорит местных строительных приемов, архитектурных стилей и направлений. Храмы могут быть необычны, оригинальны и красивы, но чаще всего эта красота заключается в простоте и минимализме архитектурных решений – это основная особенность протестантской ветви христианской религии. В отличие от древних эпох, когда архитектура культовых сооружений определяла стиль эпохи (в Античности, Византии, в готическом или романском городе храм резко отличается от гражданских, тем более жилых, сооружений), в настоящее время храм – носитель типологического диапазона. Зачастую он мало чем отличается в рядовой застройке от обычных домов»^[19].

Отражение идей Реформации в современной протестантской сакральной архитектуре

Сегодня для протестантских храмов Украины характерен поиск новых форм и новых образов. Анализируя архитектуру, интерьеры домов молитвы можно отметить ряд общих принципов строительства и функционирования этих храмов, характерных для большинства конфессий современных протестантов. Эти принципы сформировались не механически, но глубинно исходят из главных доктрин Реформации.

Знаменитые пять латинских тезисов, рожденные в ходе богословских дискуссий, подвели итог основным теологическим догматам Реформации. Латинское слово *sola* означает «только» или «единственно». Пять *sola* – пять «только» ясно сформулировали пять фундаментальных доктрин Реформации – основные богословские принципы, которые протестанты считали необходимыми для духовной жизни и практики:

^[19] Лаврецкий Н.Г. Характерные черты архитектурно-стилистического облика протестантского храма на территории Беларуси // Вестник Полоцкого государственного университета. – Минск: ПГУ, 2012. – №8 (Серия «Строительство, прикладные науки,

архитектура»). – С. 18-21. См. так же: Смородинова П.Л. Эволюция архитектуры западнохристианских церквей в XX веке / П.Л. Смородинова // Архитектура и строительство России. – 2007. – № 8. – С. 18-19.

Sola scriptura («только Писанием»),

Sola fide («только верой»),

Sola gratia («только благодатью»),

Solus Christus («только Христос»),

Soli Deo gloria («только Богу слава»).

Эти доктрины, исходящие из Евангелия, открывали новое видение отношений Бога и человека, устранили доктринальный диктат Римско-католической церкви в том, что спасение человека только через посредничество церкви, и стали стержнем духа и формы в поклонении Богу всех протестантских конфессий.

1. ***Sola scriptura*** («только Писанием») – этот тезис выражается наличием в любом доме молитвы в центральном месте зала кафедры, с которой ведется проповедь и читается Слово Божие^[20]. Главный источник Слова Господа – Библия – источник познания Бога, единственный символ веры, который присутствует во всех домах молитвы, являясь главным атрибутом церкви. Слово Божье является основой и смыслом собрания верующих и поэтому часто цитаты из Библии присутствуют как в зале собраний, так и других помещениях. Даже если Библия, как символ, нигде в храме не изображена, всё равно она является внутренним стержнем духовной и практической жизни христиан. В связи с этим зал и вспомогательные помещения планируются так, чтобы удобно было слушать и изучать Писание.^[20] *«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне»* (Иоан. 5:39).

2. ***Sola fide*** («только верой») Все протестантские дома молитвы зального типа с максимальным сближением всех присутствующих, как проповедников, певцов, так и слушателей. В храме предусмотрено достаточно места для паствы, т. е. тех, кто пришел помолиться, потому что главное в храме не сам культ храма, а община верующих, которая своими молитвами созидает и освящает этот храм. Люди освящают храм своим присутствием, а не храм освящает людей своим архитектурным видом и внутренним убранством. У дома молитвы есть главное предназначение, утвержденное Богом – быть местом, где община верующих собирается для молитвенного поклонения и общения с Богом: *«Дом Мой есть дом молитвы»* (Лука 19:45; Исаия 56:7). Отсутствует символика обязательной географической ориентации зала на восток или запад. Внутренний взор верующих всегда обращён к небесному Отцу. *«Ибо мы*

^[20] «Предтеча современного протестантского зодчества Отто Бартнинг настаивал на том, чтобы архитектура церковей соответствовала ее литургическим особенностям: в частности, их внутреннее пространство должно быть ориентировано на алтарное возвышение, на стыке которого с общим про-

странством находится кафедра как место для проповеди.» (См. Михаил Рязузов. Факторы формирования современной протестантской архитектуры Германии // «Путь Богопознания». Богословско-публицистический журнал. – Москва: МБС ЕХБ. – Вып. №9. – 2003. – С. 15-22).

признаём, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим 3:28).

3. ***Sola gratia*** («только благодатью»). Во всех домах молитвы братства место молитвы несет в себе десакральный характер, поэтому сами по себе предметы в храме, кафедра и крест, который может присутствовать в храме, не имеют без присутствия Бога и человека священной значимости. Если изображены Евангельские символы, как Библия, чаша и хлеб, голубь и др., эти символы воспринимаются верующими как декорация и украшение помещений, предназначение которых – создать уют и приятный внешний вид. Принцип комфортности: «чувствовать себя как дома», никакой помпезности, Бог – мой Отец. Общины верующих обустраивают свои молитвенные дома с целью вместе пребывать в молитве, духовно прославляя Бога, но не для того, чтобы поставить ему памятник. *«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей...»* (Ефес.1:3-6).
4. ***Solus Christus*** («только Христос»). Весь облик домов молитвы, внешней и внутренней архитектуры, пронизан незримым образом Иисуса Христа, духом Его учения. Никакой примеси ветхозаветных или языческих символов и традиций. Дома молитвы не строятся в честь кого-либо (из святых) и не являются чьей-то заслугой. Внутренняя убежденность протестантов в том, что только искупительная жертва Иисуса Христа очистила нас от всякого греха и Дух Христов призывает к гармонии внутренней и внешней красоты каждого христианина и всей Церкви. Простота и умеренность во внешнем и внутреннем украшении подчеркивают важный принцип, чтобы ничто не заслоняло и не отвлекало от главного – святой жизни во Христе. Крест – как символ жертвы Христа – есть в каждом протестантском храме. *«Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»* (Деян. 4:12).
5. ***Soli Deo gloria*** («только Богу слава»). Одним из главных отличительных признаков является отсутствие поклонения символам веры: в залах домов молитвы просто и естественно, нет изящных украшений на стенах, отсутствуют иконы и образа, росписи. Как сакрального места жертвоприношения нет алтаря. Голгофская жертва пречистого Агнца – Иисуса Христа открыла всем верующим в Него свободный доступ к Небесному Отцу, сделав их детьми Божьими и наследниками Его Царства. И теперь через веру в Иисуса Христа доступ к Троиственному Богу открыт и надобность в посредниках или угодниках, а также их символах, не нужна. *«Мы примирились с Богом смертью Сына Его»* (Рим. 5:10).

Заключение

Несмотря на то, что за годы независимости в Украине было построено и реконструировано большое количество домов молитвы, по-прежнему актуален важный практический вопрос: «Каким быть дому молитвы?», поставленный еще на заре церковного строительного бума^[21].

Исследователь Н.Г. Лаврецкий, анализируя современную белорусскую культовую архитектуру протестантизма, справедливо указывает на общую для постсоветских стран проблему: «Ввиду долгого периода отсутствия строительства протестантских и вообще храмовых сооружений оказалась разорванной связь между архитектурной традицией в целом и культовой архитектурой в частности. Архитектурный образ храма как такового, протестантского в частности, не развивался и находился в изоляции от общей манеры архитектуры, поэтому отсутствует само представление о проекте храма в контексте современных архитектурных тенденций. Отсутствуют какие-либо строительные нормы и рекомендации относительно проектирования и строительства данного типа зданий»^[22].

Относительная автономность деятельности протестантских общин, не обремененных диктатом формальных условностей и иерархическим вмешательством, обеспечивает духовную свободу, как в богослужении, так и в организации быта церкви, в том числе в обустройстве своих молитвенных домов. Но, когда встаёт вопрос о строительстве нового или реконструкции старого дома молитвы, часто перед верующими возникают трудности. И не только из-за материально-финансовых возможностей общины, но и по вопросам функциональных параметров, размеров церковного здания, его внешнего вида. Трудности возникают, как правило, из-за отсутствия в своей среде архитекторов, искусствоведов, специалистов по церковному строительству. Тогда инициативу в создании архитектурного проекта и строительстве берут люди, не имеющие должных профессиональных знаний или даже неверующие специалисты, которые не могут качественно решить поставленную задачу в силу своих духовных приоритетов. Поэтому, очень важно, чтобы такими важными вопросами как строительство молитвенных домов занимались возрожденные христиане-специалисты в области архитектуры, искусствоведения и строительства. Здесь следует воспользоваться опытом зарубежного протестантизма. Например, в Германии с 1947 по 2002 гг. состоялись 23 конференции по протестантской архитектуре. В их работе принимали участие видные архитекто-

^[21] Л. Голодецкий. Каким быть дому молитвы? // Альманах «Богомыслие». — Одесса: ОБС. — Вып. №1, 1990. — С. 262-266.

^[22] Лаврецкий Н.Г. Характерные черты архитектурно-стилистического облика протестантского храма на территории Беларуси // Вестник Полоцкого государственного университета. — Минск: ПГУ, — №8 (Серия «Строительство, прикладные науки, архитектура»). — С. 20.

^[23] Михаил Рягузов. Факторы формирования современной протестантской архитектуры Германии // «Путь Богопознания» Богословско-публицистический журнал. — Москва: МБС ЕХБ, вып. №9. — 2003. — С. 15-22.

^[24] Голодецкий Л. А. Каким быть дому молитвы? // Альманах «Богомыслие». — Одесса: ОБС. — Вып. №1, 1990. — С. 262-266.

ры, богословы, священнослужители не только Германии, но Западной Европы и Америки. По инициативе участников конференции, начиная с 1957 года вплоть до настоящего времени, издается журнал «Искусство и церковь», в котором публикуются доклады и выступления на данных съездах, а также статьи специалистов по архитектуре, изобразительному искусству и литургии^[23].

Исходя из выше сказанного, хотелось бы акцентировать внимание на нескольких моментах. Реформация вернула христианам ощущение духовной свободы, подаренной верующим людям Христом: «*К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу*» (Гал. 5:13). Но слова Христа: «*Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы*» (Мф. 5:14) указывают на необходимость везде и во всём свидетельствовать о Спасителе Иисусе Христе. И дом молитвы, где собирается община верующих, должен отличаться и доминировать среди других построек своей архитектурной духовной символикой. Поэтому выбор места для постройки дома молитвы и его архитектурный облик – это очень важные составляющие церковного строительства. Следует признать неоправданным с духовных позиций такое положение, когда дома молитвы по своему архитектурному облику почти не отличаются от светских общественных зданий (домов культуры, концертных залов, кинотеатров)^[24]. Вся символика, пропорциональность, композиционное, комплексное ландшафтное решение храма должны подчиняться не абстрактному «красиво» или «удобно» и не чисто функциональной составляющей, но продуманному художественно-богословскому обоснованию. Очень важно вести дискуссии об искусстве и символике, используемой в христианской среде. Было бы целесообразно осознано использовать в архитектуре (как в экстерьере, также и в интерьере), в организации всего художественного пространства храмов, принципы строительства и функционирования молитвенных домов, исходя из обсуждаемых нами главных доктрин Реформации. Учитывая, что культурологические проблемы искусства и архитектуры отечественного протестантизма мало изучены, считаем целесообразным продолжить научные исследования данной темы.

Библиография

- Александрович В. Мистецьке середовище Острога епохи Академії (1570–1630 рр.) / В.Александрович // Острозька давнина: Дослідження і матеріали. – Львів: Вид. Ін-ту українознавства, 1995. – Т. 1. – С. 59–68.
- Бажан О. Випробування вірою. Боротьба за реалізацію прав і свобод віруючих в Україні в др. пол. 1950 – 1980-х рр. / О.Бажан, Ю.Данилюк. – К., 2000. – 332 с.
- Габрусь Т. Памятники протестантского храмового строительства Белоруссии / Тамара Габрусь // Спадчына. – 2003. – №1. – [Электронный ресурс]. – См.: http://www.portalus.ru/modules/belarus/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1160122799&archive=&start_from=&ucat=16&category=16
- Габрусь Т. Помнікі пратэстанцкага храмаўдаўніцтва Беларусі // Спадчына. – 2003. – № 1. – [Электронный ресурс]. – См.: <http://wiki.mogilev.by/index.php>
- Голодецкий Л А. Каким быть дому молитвы? // Альманах «Богомыслие». – Одесса: ОБС. – Вып. № 1, 1990. – С. 262–266.

- Кайпер, Абрахам. «Христианское мировоззрение». Лекция 5. Кальвинизм и искусство. — [Электронный ресурс]. — См.: <http://www.reformed.org.ua/2/140/7/Кууер>
- Лахно О. Підпільна видавнича діяльність як прояв опозиційності Спільки церков Євангельських християн-баптистів / О. П. Лахно // Наука. Релігія. Суспільство — 2007. — № 2. — С. 45-50.
- Лаврецкий Н.Г. Характерные черты архитектурно-стилистического облика протестантского храма на территории Беларуси // Вестник Полоцкого государственного университета. — Минск: ПГУ, — №8 (Серия «Строительство, прикладные науки, архитектура»). — С. 18-21.
- Лекції з історії світової та вітчизняної культури Навч. посібник. Вид. 2-ге, перероб. і доп. / За ред. проф. А. Яртия та проф. В. Мельника. — Львів: Світ, 2005.
- Любащенко В. Історія протестантизму в Україні: курс лекцій / В.Любащенко. — Львів: Просвіта, 1995. — 350 с.
- Маграт, Алистер. Богословская мысль Реформации. [Пер. Петлюченко В.В., под ред. С.В. Санникова] — Одесса: ОБС, «Богомыслие», 1994.
- Габрусь Т. Памятники протестантского храмового строительства Белоруссии / Тамара Габрусь. Помнікі пратэстанцкага храмабудаўніцтва Беларусі // Спадчына. — 2003. — №1. — [Электронный ресурс]. — См.: <http://wiki.mogilev.by/index.php>
- Рягузов Михаил. Факторы формирования современной протестантской архитектуры Германии // «Путь Богопознания» Богословско-публицистический журнал. — Москва: МБС ЕХБ. — Вып. № 9. — 2003. — С. 15-22.
- Рягузов Михаил. Пауль Тиллих об изобразительном искусстве и архитектуре // Богословские размышления. Евразийский журнал богословия. — Одесса: ЕААА, 2003. — №1. — С. 203-222.
- Смородинова П. Л. Эволюция архитектуры западнохристианских церквей в XX веке / П.Л. Смородинова // Архитектура и Строительство России. — 2007. — № 8. — С. 25-30.
- Спис О. Соціально-політичні і соціокультурні імплікації пізнього протестантизму в процесі трансформації українського суспільства: дис. канд. філос. наук: 09.00.11 / Спис Ольга Анатоліївна. — К., 2008. — 219 с.
- Суфиянова Александра. Протестантская архитектура: красота в простоте. — [Электронный ресурс]. — См.: <http://www.asd.in.ua/archives/775>
- Тадевосян П. Г. Отражение сущности протестантизма в архитектурной форме. — Электронный научный журнал «APRIORI». Серия: Естественные и технические науки». — 2013 — №2.
- Ткаченко А.В. Очерк о психологии восприятия культовых построек в различных христианских конфессиях. — Одесса: ОНУ им. И.И.Мечникова. — [Электронный ресурс]. — См.: <http://forum.onu.edu.ua/index.php?topic=5000.0;wap2>
- Черенков М. Лицом к лицу. Евангельская вера в современной культуре / Черенков М. — О.: Христианское просвещение, 2008. — 128 с.
- Яроцкий П. Протестантизм в Україні: динаміка змін / П. Яроцкий // Людина і світ. — Липень 2004. — С. 2-10.